

Молодой алхимик аккуратно положил свои сумки на землю и поставил Злодеев на колени у стены, словно для расстрела. Сириус выпрямился и сложил руки за спиной, как генерал в армии.

"Вы слышали о Законе равноценного обмена? "Чтобы получить или создать что-то, что-то равное по ценности должно быть потеряно или уничтожено". Я узнал о нем не так давно, но, черт возьми, мне нужно было что-то подобное гораздо раньше".

Все вещи из карманов Злодеев упали на землю, и они могли только смотреть на это широкими глазами. Они думали, что нашли ходячий денежный мешок - учитывая, сколько вещей он купил - но на самом деле они наткнулись на мину.

"Другими словами, нежный подонок, я собираюсь сделать с тобой то же самое, что ты сделал со мной. Не самая точная интерпретация, но мне все равно". Тени начали сжиматься вокруг их тел, а бандиты начали беззвучно кричать. "Знаешь, я надеюсь, что ты пойдешь в полицию. Я хочу посмотреть на их лица, когда вы скажете им, что вас искалечил ребенок".

Кости в ногах главаря банды затрещали, как ветки, и Злодеи в ужасе уставились на зеленоглазого ребенка. Разве дети не должны мечтать стать Героями?!

Сириус медленно шел от главаря банды к концу своей импровизированной очереди. Он прошел мимо второго Злодея, и кости в его ногах превратились в пыль. Еще пара шагов - и третьего головореза постигла та же участь. Гомункул остановился перед последним злодеем и посмотрел ему прямо в глаза.

"Я не скажу тебе остановиться или найти нормальную работу. Такие, как ты, никогда не меняются. Так что прими мой последний совет". Сириус наклонился к его уху. "Постарайся остаться в живых".

Тени скручивали и поворачивали его тело, ломая кости Злодея. Конечно, во многом решение Сириуса искалечить их объяснялось его опытом работы аврором. Если сделать так, чтобы преступники больше никогда не могли двигаться, они не смогут никому навредить. Исключения были настолько редки, что он мог пересчитать их по пальцам деревянной ноги Аластора Муди. Их не было.

Блэк развернулся и позволил потерявшим сознание Злодеям упасть на землю, не беспокоясь о том, что причинит им еще большую боль. Он тяжело вздохнул и покачал головой.

"Сегодняшний день был слишком раздражающим на мой вкус".

Сириус достал из сумки плеер и вставил в него первую попавшуюся под руку кассету. Через пару секунд в его ушах раздался громкий скрежет, от которого он дернулся и уронил наушники на землю.

"Что за черт?!"

Он вытащил кассету из плеера и посмотрел на название.

{3 часа скрежещущего металла. ~Золотой альбом!}

". . ." Сириус уставился на надпись. "Теперь я понимаю, почему никто ничего у него не покупал".

Сириус тяжело вздохнул и сложил все обратно в сумку. Он не хотел проверять каждую кассету рядом с местом, где он только что искалечил четырех человек - и, возможно, убил одного. Поэтому он бодро зашагал в случайном направлении.

Он постарался, чтобы его лицо не было видно камерам, но даже Блэк не был идеален. Поэтому он решил запутать полицию - они наверняка будут искать ребенка, на которого напали четыре Злодея - и исчезнуть с их радаров.

Сириус использовал тени, чтобы скрыть свое лицо, оставив видимыми только глаза. Затем он снял плащ и сделал из себя черную мантию, используя кусок ткани из сумки. Он прошел пару кварталов до своего дома и спрятал все свои вещи в подпол.

"Я должен был сделать это раньше..." пробормотал он, трансформируясь в свою тринадцатилетнюю форму.

После быстрой трансформации Сириус направился в Токио, самое густонаселенное место в Японии. Да, он уже был скрыт от камер, но он не мог вот так просто вернуться в свой дом. Поэтому теперь беглый Сириус потратил пару часов, чтобы добраться до Токио, и еще час, чтобы спрятаться - прогуляться - по улицам японской столицы.

В самом начале своей прогулки Сириус слился с толпой и провел время с пользой - украл еще больше денег и драгоценностей. Хотя с каждой секундой ему становилось все более некомфортно находиться в окружении такого количества людей. Он постоянно ждал нападения кого-нибудь из толпы, хотя знал, что оно никогда не последует.

После войны с Волдемортом, когда даже самый обычный на вид маггл мог оказаться Пожирателем смерти. И да, низкоранговые Пожиратели смерти работали под прикрытием магглов, которых они так ненавидели.

Или паранойя Сириуса родилась из-за его воспоминаний? Технически он не жил своей прошлой жизнью или жизнью Селима Брэдли, так что у него не было причин для паранойи.

"Что ж, старые привычки умирают тяжело. Это полезная привычка, хотя и раздражающая. Я могу случайно задеть кого-нибудь, если он на меня наткнется".

Он был выбит из своих мыслей - буквально - полуневидимой девушкой, которая столкнулась с ним. И разве это не ирония? Честно говоря, Сириус был удивлен уровнем ее незаметности. Она упала на землю, и людям пришлось обходить ее, чтобы не затоптать до смерти.

Сириус поднял девушку на ноги своей тенью, заставив ее вскрикнуть от удивления. На ней был красный свитер с кошачьей мордочкой и черные джинсы. Также на ней была вязаная шапочка, скорее всего, надетая для того, чтобы никто случайно не ударил ее по голове, и белые перчатки.

'Может, мне тоже нужны перчатки? . . '

Ее слегка неухоженные волнистые каштановые волосы спадали до плеч, немного длиннее, чем у Сириуса. У нее был маленький нос и тонкие губы, а ее темно-шоколадные глаза напомнили ему Гермиону. Молодой алхимик не мог сказать, была ли ее кожа бледной или просто слишком прозрачной. Скорее всего, ультрафиолетовые лучи просто проходят сквозь нее, так что это было сочетание двух эффектов.

"Простите, что сбил вас с ног, я не смотрел, куда шел". Он смотрел на нее пару секунд.

Сириусу показалось, что на ее щеках появился румянец, но он не мог быть уверен. Она почесала затылок от смущения.

"Не волнуйся, не заметить меня довольно легко. Это происходит не в первый раз..."

Тору Хагакуре была девушкой того же возраста, что и Сириус, и нет, ей не 400 лет. С самого рождения она была невидимой - очень страшная причуда, если ее использует кто-то с плохими намерениями.

"Не понимаю, как кто-то мог тебя не заметить. Добрый день, карглазка". Сириус мягко улыбнулся, но улыбка была видна только в его глазах.

Тору просто уставился на спину подростка с тенью вместо лица - ну, или тень просто закрывала его лицо, с разными причудами сегодня невозможно было знать наверняка. Мимо нее проходили десятки людей, но девушка, казалось, не замечала их. Хагакуре никогда не видела собственного лица, ни в зеркале, ни на фотографиях. Поэтому слова подростка потрясли ее. Ее рука медленно поднялась к уголку глаза.

"Коричневые... ?"

<http://tl.rulate.ru/book/66686/1774244>